

НАКАЗАНИЕ СТРАХОМ

Рада Мурашко

12+

Рада Мурашко
Наказание страхом

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Мурашко Р.

Наказание страхом / Р. Мурашко — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Валерия всего в жизни добилась сама, действуя смело и решительно, не оглядываясь на прошлое. Но вдруг с ней начинают происходить странные вещи, которые вселяют в душу тревогу, а потом и страх. Чего от неё хотят? Разорить? Отомстить? Но кто и за что? И кому теперь можно доверять, если чем ближе человек, тем больше подозрений на него падает...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1.

Женщина зябко поёжилась и накинула капюшон. Ей уже порядком надоело здесь стоять. Всем давно ясно, что разбитая витрина – дело рук каких-нибудь подростков, которых, скорее всего, даже не найдут. Хотя это не важно, главное, что ничего не пропало. Конечно, на новое стекло придётся потратиться, но это мелочи. Жаль, что вызвали полицию. Сейчас придётся ещё полночи мёрзнуть и отвечать на одни и те же вопросы.

– Вы точно уверены, что ничего не пропало? – безнадёжно повторил старший лейтенант Кузовков. Наверное, ему было бы не так обидно, что пришлось ночью сорваться с тёплой семейной постели, если бы дело чего-то стоило.

– Точно. Совершенно, абсолютно, бесспорно, – вздохнула Валерия. – Слушайте, вы извините за беспокойство и давайте по домам, а?

Парень бросил на неё укоризненный взгляд и, не ответив, отошёл к работающей группе. Валерия почувствовала укол совести. Действительно, если уж люди посреди ночи примчались тебе на помощь, то стоит соблюдать порядок и не мешать.

Она ещё раз окинула взглядом торговый зал. Стоило признать, что в данной ситуации полиция и охрана принесли больше вреда, чем пользы. Теперь к разбитой витрине прибавилась мокрая грязь под ногами, какой-то непонятный порошок на мебели, с помощью которого снимали отпечатки пальцев, а манекены, раньше располагавшиеся живописными группами, толпились в полнейшем беспорядке. Впрочем, всё равно на ближайшие дни магазин придётся закрыть.

– Это ваше?

– Что? – Валерия раздражённо повернулась к надоедливому лейтенанту.

– Это ваше? – повторил он, протягивая ей плюшевого медвежонка.

– Нет, конечно! – фыркнула Валерия.

– Игрушка стояла на кассовом аппарате, – зачем-то пояснил полицейский.

– М-м, – неопределённо отозвалась она, продолжая мысленно прикидывать масштабы потерь.

– Вы не знаете, кто мог её оставить?

– Кого оставить? – недоумённо вскинула глаза Валерия.

– Игрушку.

– О боже, да какая разница?! – разозлилась она. – Ну, наверное, кто-то из продавщиц забыл.

– На кассовом аппарате?

Валерия раздражённо передёрнула плечами. Это, конечно, действительно странно и совершенно не похоже на её сотрудниц, но к чему в начале второго ночи говорить о ерунде?!

– Дайте мне этого чёртового медведя и не морочьте голову. Я его выброшу.

– Валерия Павловна, вы не могли бы узнать, кому принадлежит игрушка? – не меняя выражения, поинтересовался лейтенант.

– Почему бы и нет, могла бы! – кивнула она, со странным удовлетворением подумав, что сейчас ещё кое-кому придётся прервать сон.

– Марина, доброй ночи, – буднично поздоровалась она, когда на том конце сняли трубку. – Марина, кто у нас работал сегодня? В смысле, уже вчера?.. Спасибо... Ничего особенного, завтра расскажу. Кстати, на работу можешь не торопиться.

– Так, – мрачно объявила она, сделав ещё пару звонков. – Никто из сотрудников этого зверя сюда не приносил. Но если вы сейчас скажете, что вся разруха из-за него...

– Валерия Павловна, может, у вас есть недоброжелатели, или были какие-то разногласия...

– Есть! Есть, были, и я больше вам скажу – ещё будут! Но среди моих знакомых и недоброжелателей нет сумасшедших. Меня могут огреть кирпичом в подъезде, могут подсунутьдохлую мышь в сумку, но бить стекло, чтобы засунуть в магазин медведя – да ещё и ненастоящего – это идиотство!

– Всякое бывает, – флегматично заметил эксперт, закончив осыпать порошком все возможные поверхности.

Поняв, что нового витка вопросов не избежать, Валерия обречённо плюхнулась в кресло.

– Почему я его сразу не заметила? – зло пробормотала она. – Выкинула бы к чёртовой матери, уже бы по домам разъехались.

***

– Домой, Валерия Павловна? – радостно поинтересовался водитель, когда она со стоном облегчения залезла в тёплый салон.

– Конечно, – согласилась она. – Куда ж ещё?

Только сейчас она вдруг поняла, в каком напряжении находилась последние несколько часов. Она бы никому в этом не призналась, но вся история с плюшевым медвежонком вызвала у неё необъяснимое чувство тревоги. Валерия не любила непонятных вещей, а тут непонятным было всё. Конечно, здравый смысл быстро выдал вполне удобоваримую версию о глупых развлечениях местной шпаны, но... Но дело в том, что даже для подростков это слишком странно, признала Меркулова. Вот если бы что-то утащили, сорвали вывеску, разукрасили двери...

Глаза слипались. Где-то в полудрёме она увидела нарисованного на двери мишку, но не пугающего, а милого, похожего на Винни-Пуха. А потом Винни-Пух вдруг неприятно подмигнул и проговорил голосом лейтенанта Кузовкова: «Всякое бывает».

– Приехали, Валерия Павловна.

– Уже? Спасибо, Коль, завтра к девяти приезжай.

– Хорошо, Валерия Павловна. Спокойной ночи. Может, вас проводить?

– Ерунда, в одну ночь две гадости не случаются. Сама дойду.

– Спокойной ночи, – почтительно повторил водитель.

Не вызывая лифт, она медленно поднялась по лестнице, бесшумно повернула в замке ключ...

– Лерочка, ну что там? – выглянул в прихожую молодой парень в домашнем халате.

Валерия выругалась про себя. Вся конспирация оказалась напрасной. А она так надеялась, что наконец сможет остаться в тишине и одиночестве.

– Налей мне выпить, а? – попросила она, стаскивая сапоги.

– Чего?

– Коньячку, Дим, коньячку. Желательно с лимоном. Можешь кинуть кубик льда.

– А рыбу тебе погреть?

– Нет.

– Устала, да?

Димка смотрел огромными растерянными глазами и явно хотел хоть чем-то помочь. Он действительно переживал за неё. Или думал, что переживает, а это в сущности одно и то же. Хороший парень Димка. Не злой, пока ещё не жадный, пока ещё не заносчивый. Это «пока ещё» продлится ближайшие год-полтора, и ему начнёт казаться, что он даёт ей больше, чем получает взамен, ей это быстро надоест, и они разойдутся. Димка найдёт себе кого-нибудь постарше и покладистее, она – кого-нибудь помоложе и тоже покладистее. Валерия усмехнулась своему слишком честному отражению. Стоит ли всегда говорить себе правду, если всё равно не собираешься ничего менять?

– Ты когда-нибудь задумывался, какая гадость наша жизнь? – произнесла она вслух и тут же разозлилась на себя.

– Лерочка, у тебя серьёзные проблемы?

– Проблемы? Нет. У меня подарок. С доставкой. Прибыл прямо по месту работы. И, Дим, прекрати наконец называть меня Лерочкой.

– Прости. А что за подарок? Я ничего не понял, Лер.

Валерия посмотрела на свою уютную недавно отремонтированную кухню, на любовника с глазами испуганного ребёнка, и поняла, что если они сейчас не перестанут разговаривать, она первый раз в жизни устроит скандал. Глупый, бессмысленный и беспричинный бабский скандал. А бедный Димка даже не поймёт, что он сам по себе здесь ни при чём, просто попался под руку.

– Дим, не надо сейчас со мной разговаривать, ладно? – мягко улыбнулась Валерия. – Устала я. Вообще, знаешь, я сейчас уеду ненадолго. Ты не жди меня, ложись спать.

– А ты куда?

– Покататься. Мне так думается хорошо, – уже от дверей бросила Валерия и ушла, оставив недоумевающего Дмитрия стоять с рюмкой коньяка в руках.

***

На самом деле водить машину она не любила. Стоило ей оказаться за рулём, как все окружающие начинали казаться непредсказуемыми и опасными. Пешеходы норовили прыгнуть под самые колёса, водители пытались вытолкнуть с проезжей части. Водителя она наняла даже раньше, чем домработницу – сразу же, как только смогла себе это позволить.

Валерия завела мотор и тяжело вздохнула. Конечно, она не станет ночью тревожить Николая ради пустого катанья по городу. Не потому, что жалко, а по давней привычке не показывать подчинённым свои слабости.

Она медленно выехала со двора. Несмотря на позднее время, жизнь в городе продолжалась. Валерия недовольно скривила губы – всё-таки ездая прогулка отменяется, удовольствия это явно не принесёт. Немного поколебавшись, она достала телефон и не глядя набрала номер.

– Можно к тебе? – без приветствий и извинений, будто продолжая начатый разговор, поинтересовалась она.

– Приезжай, – прозвучал такой же лаконичный ответ.

Соблюдая все возможные правила движения, Валерия выехала на проспект.

Глава 2.

Игнат методично нарезал лимон, разложил кольца красивым полукругом. Казалось, взволнованная болтовня приятельницы нисколько его не занимала. Валерию это не смущало. Они были знакомы больше двадцати лет, и за это время научились понимать друг друга с полувзгляда. Вот и сейчас Игнат, едва открыв дверь, понял, что в ближайшие минуты ничего нового не услышит – Лера настроена на абстрактное негодование, а имеется ли для этого повод, лучше пока не выяснять.

– Ты сыр будешь? – вклинился он в поток обвинений против подростков, полиции, пешеходов, психов и человечества в целом.

– Буду, – на секунду запнувшись, уже совершенно спокойно ответила Валерия. – И мясо буду, и что там у тебя вообще есть?

– Дорогая, я же не мать семейства, – усмехнулся Игнат. – Колбаска есть, хочешь?

– О-о, – закатила глаза Лера. – С твоим доходом жевать колбасу – дурной тон. Почему бы тебе не завести кухарку?

– Дорогая, ты приехала ночью, чтобы организовать мой быт? Ешь сыр и рассказывай уже. Что случилось?

– А я не знаю! – нарочито бодро отозвалась Валерия, хватая плед и устраиваясь прямо на полу посреди гостиной. – Меня вроде как ограбили, только наоборот.

– В смысле?

– Разгромили витрину, подбросили игрушку в магазин – и всё. Идиотская ситуация, если честно. Главное, смысла ноль. Не люблю я такое. А ещё полиция налетела, как всегда – где враги, кто угрожал, бла-бла-бла. Вообще я их сама вызвала. Испугалась, пока ничего толком не рассмотрела – мы там как раз позавчера выставили новую коллекцию.

– И всё на местах?

– Всё на местах, – задумчиво повторила она. – В целости и сохранности. Следователь посоветовал вспомнить, не было ли у меня неприятных историй с плюшевыми медвежатами и не обидела ли я кого-то из приближённых.

– И как?

– Как? Слушай, я что, похожа на женщину, которую может что-то связывать с мягкими игрушками?! И приближённых у меня нет, и подчинённые ничего против меня не имеют... кажется. И вообще... Конечно, это всё бред, ерунда, просто неприятно. Ещё Магалицкий на аренду цену поднял, мать истерит – каждый день звонит и рассказывает, какая я плохая дочь, Димка бесит – ходит по пятам, мычит как телёнок... Знаешь, я, кажется, уже разучилась строить не товарно-денежные отношения.

Валерия удовлетворённо откинулась на заботливо подкинутую подушку. Вопреки всем словам, сейчас она была почти счастлива. Все эти мелкие неурядицы на самом деле не слишком её трогали, но пожаловаться на жизнь человеку, который терпеливо выслушает и скажет именно то, что ей хочется услышать – это особое удовольствие.

Они познакомились, когда каждый только начинал самостоятельную жизнь. Лера тогда, ухватившись за первую возможность заработать, влипла в криминальную историю и канун Нового года проводила в отделении полиции, давая свидетельские показания. Тридцать первого декабря в половине шестого она без всяких сил выпала на улицу из душного мрачного кабинета. Больше всего на свете ей хотелось прилечь в первый попавшийся сугроб и больше никогда не шевелиться. Но как всегда, здравый смысл или инстинкт самосохранения взял верх, и она бездумно брела по заснеженному тротуару.

– Подвезти?

Она как в полусне обернулась на голос. Старенькая иномарка предстала как символ рая. Сесть, не шевелиться и ни о чём не думать – её мечты сбывались даже лучше, чем хотелось.

– Спасибо, – кивнула Лера, забираясь в салон.

«Дура, – встрепенулся остаток разума, когда за ней захлопнулась дверца. – Вот прока-тишься с ветерком – и всё... Ищите в болотах нашей родины. Хотя кому оно надо – искать...»

Группа АББА желала всем счастья в новом году, по телу разлилось расслабляющее тепло, и разум великодушно замолчал, тоже наслаждаясь неожиданным счастьем.

– Вам куда?

– А? А-а... Я живу в магазине, – неожиданно для самой себя призналась Лера. Для неё в этой короткой случайно сорвавшейся жалобе заключалась длинная история о бегстве из родного дома в поисках лучшей жизни, о бесконечных поисках денег, об отчаянно безнадежном решении заняться собственным бизнесом и о безумно дорогой аренде, после оплаты которой уже не на что снимать квартиру или даже комнату, о жизни в небольшой арендованной клетушке, оборудованной под магазин одежды, с раковиной в крошечном закутке, возле которой она каждый вечер устраивает болото в попытках умыться, об узкой неудобной раскладушке и лапше быстрого приготовления...

– А готовить умеешь? – заинтересованно взглянул на неё молодой человек.

– М-м... Приблизительно, – неопределённо ответила Валерия.

– Это здорово. А то от макарон тошнит уже. У меня две комнаты, если хочешь, переезжай. Будешь ужин готовить.

– Только посуду я не мою, – оживилась Лера. – Могу пару раз в месяц делать уборку.

– Идёт, – согласился парень. – Меня Игнат зовут.

– Я Лера.

В тёмной и какой-то обветшалой квартирке пахло пылью и старой одеждой. Валерия осторожно огляделась. Только убедившись, что, кроме них, в квартире действительно больше никого нет, она устало стянула поношенное пальто, вздохнула с облегчением.

– Есть вино и макароны. Будешь?

– Буду, – согласилась Валерия. – Только сначала в ванну. Слушай, у тебя совершенно случайно нет щётки, тапочек, халата и пижамы? А, ещё чистого полотенца?

– Есть, – невозмутимо кивнул Игнат. – Тапочки и халат хозяйские, но халат вроде бы постиран. Щётку с полотенцем найдёшь в ванной в шкафчике, вот пижамы нет. Есть деньги, могу одолжить, завтра купишь.

– Нет, – пробормотала Лера. – Не надо мне одолжать... Одалживать. Я не верну.

– Ну, как хочешь. Ладно, иди мойся, я ужин сварю.

– А кроме макарон точно ничего нет?

– Точно! – жизнерадостно отозвался Игнат. – Завтра ты сможешь это исправить!

Через полчаса, когда она, разомлевшая и умиротворённая, выползла из ванной, макароны показались ей божественным блюдом, а обшарпанная кухня с липким столом – раем на земле.

Они не стали любовниками ни тогда, ни позже. Это было молчаливое соглашение, пакт о ненападении двух осторожных людей, которые слишком ценят то хорошее, что у них есть, чтобы рискнуть что-то изменить.

С появлением Леры в его жизни привычное меню почти не изменилось, пыли не стало меньше, но возникло что-то гораздо более важное – теперь каждый из них был не один. Теперь можно было расслабиться, погрузиться и пожаловаться, не опасаясь наткнуться на непонимание или глубокомысленные нотации. Это было ещё одним негласным соглашением – сначала сочувствовать и ободрять, и только потом уже приставать с советами.

Постепенно жизнь наладилась, доходы стали регулярными и неуклонно возрастающими, Лера сняла отдельную квартиру поближе к работе, Игнат купил однушку в новостройке на

окраине, но их во многом странная дружба никуда не делась. Ни тогда, ни после, когда оба уже действительно преуспели каждый в своей сфере и старательно забывали все другие связи с прошлым.

– Надолго придётся закрываться? – вернулся Игнат к насущным вопросам.

– Нет, не думаю. День, два максимум. Главное, стёкла вставить, остальное – мелочи, работы на пару часов. Но всё равно жалко, мы только успели выставить новую коллекцию, как раз на ближайшие дни должен был прийти основной поток клиентов... Ладно, не катастрофа.

– Ерунда, – согласился Игнат. – Мне сама история не нравится. Что-то в этом есть... неприятное.

– А всё непонятное неприятно, – как можно беспечнее отозвалась Валерия.

– Ты смотри, будь аккуратнее. Не ездь без водителя, не ходи нигде вечерами...

– Никому не открывай дверь и не разговаривай с незнакомцами, – со смехом закончила она. – Ладно тебе, сама всё знаю. Слушай, свози меня на дачу, – сменила тему Лера. – Так хочу отдохнуть, чтобы вокруг ни одного человека, тишина, сосны, камин... Свозишь?

– Хоть завтра.

– Нет, – вздохнула Лера. – Завтра нельзя. Надо разобраться с магазином, потом Юлька для «Фортуны» привезёт новую коллекцию, тоже надо за всем проследить... Может, в следующий вторник?

– Во вторник у меня встреча с поставщиком из Италии. Давай в четверг?

– Может быть, – улыбнулась Лера. Четверг был слишком далеко, чтобы говорить про него что-то определённое.

Глава 3.

«Фортуна» была одним из пяти принадлежавших Валерии магазинов. Он открылся не так давно, и всё ещё требовал пристального внимания. Впрочем, им занималась Юлия, единственная женщина, которую Лера в добрые минуты называла своей подругой. Вообще женщин она не любила и предпочитала работать с мужчинами, искренне веря, что с ними гораздо проще договориться о чём угодно. Но Юлия – это другое дело! Беззаветно преданная работе, не болтливая, надёжная, с хорошим вкусом. За те пять лет, что они проработали вместе, Юлия стала почти незаменимой помощницей.

«Фортуну» можно было назвать Юлиным детищем. Это она с нуля обустроивала купленное Валерией помещение, искала рабочих, закупала мебель и проделывала ещё много, много всего, чтобы в пределах вверенных ей стен наконец возник совершенно неповторимый, заманчивый мир, заставляющий попавших сюда легкомысленней относиться к деньгам и не отказывать себе в маленьких радостях.

Валерия с удовлетворением оглядела торговый зал. Как она и ожидала, придаться было не к чему, новая коллекция получила достойное оформление.

– Здорово! – улыбнулась она смутившейся Юлии. – Ты гений! Сколько там времени?

– Без десяти девять, сейчас будем открываться.

– Отлично! Я, пожалуй, дождусь Сколкову, она собиралась быть. Катя, будь другом, принеси нам чай в кабинет, – бросила она стоящей без дела консультантке. – И как появится Сколкова, сразу зови меня. Сделаем ей скидку, – она снова повернулась к Юлии. – Лучше уж мы подумаем о налоговой, чем она о нас.

– Да уж, дешевле выйдет, – согласилась Юлия, удобно располагаясь в директорском кресле. Валерия ехидно хмыкнула и уселась напротив.

– Ой, – спохватилась помощница, вскакивая с места. – Лер, я машинально.

– Да сиди, сиди, – засмеялась начальница. – Сама знаю, привычка – страшное дело. Раз уж ты всегда тут работаешь...

Юлия смущённо улыбнулась.

– О, а вот и наш чай! – обрадовалась Валерия. – Спасибо.

– Там Гловацкая пришла, – пожаловалась Катя, поставив чашки на стол.

Лера поморщилась. Дарья Гловацкая была их вечной головной болью. В прошлом не слишком успешный модельер, а теперь просто замужняя дама, она развлекалась тем, что посещала магазины, где выставлялись новые коллекции, громко и с удовольствием рассуждала о всеобщем отсутствии вкуса и понятия прекрасного, и потом, с чувством выполненного долга, требовала себе пятидесятипроцентную скидку.

– А людей в зале много? – вздохнула Валерия.

– Четыре человека. Из постоянных никого.

– Вот и славно. Разберитесь там сами, больше пяти процентов не спускай ей.

– Она всё равно ничего не купит, – скривила губы Юлия. Как человек, тоже имеющий собственное мнение о вкусах и о прекрасном, она испытывала к Гловацкой личную неприязнь. – С её эстетической инвалидностью надо одеваться в магазинах для подростков-экстремалов!

– Кстати, о подростках, – вспомнила Лера. – Как там твой племянник?

– Ой, замечательно! – Юлино лицо просветлело. – На прошлой неделе по химии занял второе место на олимпиаде, на выходных с друзьями собирается на дачу отмечать.

– На дачу? Отмечать? Хорошая компания? – рассеянно поинтересовалась Меркулова.

– Очень. Все соседские дети. Мы как переехали, они сразу подружились.

– Интересно... – задумчиво протянула Валерия. – Интересно, как теперь молодёжь развлекается? Твой, наверное, не докладывает?

– Почему, мы с ним... А ты чего спрашиваешь? – удивилась Юлия. – Лер, ты что?! Ты думаешь...

– Тише ты! Людей распугаешь. Ничего я не думаю, просто заговорили про подростков, вот в голову и пришло... Всё, забудь. Чушь сказала, – обрубил Лера, глянув на возмущённое лицо подруги.

На её счастье, снова заглянула Катя.

– Склокова пришла, – торжественно прошептала девушка, переименовав фамилию посетительницы.

Валерия торопливо встала.

– Гловацкую выпроводили? – поинтересовалась на ходу.

– Ага, только что.

Растянув губы в самой приветливой улыбке, Валерия вошла в торговый зал.

– Елизавета Юрьевна, рада вас видеть! Вы сегодня рано. Что-нибудь уже посмотрели?

– Вот, надеюсь, что успею застать что-нибудь стоящее, – надменно огляделась дама.

– Я не сомневаюсь, Елизавета Юрьевна, вам обязательно что-нибудь понравится. Могу я дать совет?

– Спасибо, дорогая, – царственно кивнула клиентка. – Пока я хотела бы просто посмотреть. Если что-то понадобится, я спрошу.

– Как вам будет удобно, – ещё лучезарнее улыбнулась Лера.

– Стерва, – не удержавшись, шепнула она вытянувшейся по стойке смирно консультантке. – Вот почему нельзя разговаривать нормальным тоном? Нет, каждая выскочка будет из себя строить владычицу морскую!

– Да уж, – с готовностью согласилась та. – А за день иногда так вымотают, что, кажется, проще вагоны разгружать.

– Вам не позавидуешь, – равнодушно кивнула Валерия.

Двери почти не закрывались, всё новые и новые посетительницы придирчиво рассматривали наряды, бесшумно скользили по залу консультантки, шестым чувством угадывая, когда и к кому стоит подойти. Лера довольно кивнула, будто отвечая самой себе на какой-то вопрос, и незаметно выскользнула из зала.

– Кажется, мы сегодня неплохо заработаем, – сообщила она всё ещё сидящей в кабинете Юлии. – Я сейчас уезжаю, к концу дня загляну ещё. Ты здесь будешь?

– Да, побуду.

– Тогда до вечера.

Ещё одна ослепительная улыбка, взмах волосами, несколько шагов – и вот она наконец одна. Юлия обессилено уронила голову на скрещенные руки. Никакая работа не выматывала её так, как это могла сделать Валерия одним своим присутствием. Эта женщина вытягивала из неё все душевные силы, была её личным наваждением, олицетворением всего того, к чему с детства стремилась Юлия. Вот почему, почему всё достаётся не ей, а какой-то Меркуловой? Это она, Юлия, вывела вполне заурядные лавочки на новый уровень! У неё больше вкуса, она лучше понимает людей, больше работает... Да, в последнее время Валерия, нисколько не смущаясь, взваливает на неё всё новые и новые обязанности.

У Юлии вырвался полувздых, полустон. Так нечестно. Меркулову знают, Меркулову уважают, Меркулова запросто обращается к таким людям, которых она вообще вблизи не видела! Да ладно бы это – а деньги! Почему бы Валерии не предложить ей достойную зарплату? Нет, конечно, и на ту, что есть, грех жаловаться, но всё же. В конце концов, у неё племянник, а что Валерия? У той даже кошки нет, да что там кошки – даже цветка на подоконнике! Нет, так нечестно, нечестно! Всё должно быть по-другому, наоборот! Она специально сегодня прямо

перед носом у Валерии села в директорское кресло. Глупая детская выходка! Но та всё равно ничего не поняла. Посмеялась, не обратила внимания. Валерия всегда обращает внимание только на то, на что ей хочется. А это действительно её, Юлино, место! Заслуженное – нет – заработанное!

Стук в дверь привёл в себя. Юлия порывисто прижала ладони к щекам, пытаясь остановить бег крови, предательски кинувшейся в голову. Неужели она всё это думала всерьёз? Конечно, нет. Просто накопилась усталость, волнение за успех новой партии и всё такое.

Стук повторился.

– Юлия Викторовна, – нетерпеливо позвала Катя, просунув голову в щель. – Там клиентка берёт аж три вещи, просит скидку. Может, вы выйдете?

– Да, Кать, конечно. Уже иду, – Юлия неловко провела ладонью по лицу, резко встала. – Иду.

Глава 4.

Валерия уже почти час не могла заставить себя вылезти из ванны. Она почти дремала в тёплой воде, представляя себя частью ароматной пены, которая обволакивала каждую клетку её тела, казалось, просачивалась через неё насквозь, оставляя организм младенчески чистым.

День прошёл более чем удачно, уровень продаж превзошёл самые смелые ожидания. Всё-таки Юлька талантище! Наверное, для этого нужен совершенно особый склад ума, чтобы, бросив один мимолётный взгляд, уже знать, кому и с чем можно надеть какую-то вещь. Ей, Лере, такого не дано. Нет, у неё, конечно, неплохой вкус, она может сказать, идёт человеку или нет надетый костюм, знает, что лучше носить ей самой, но не более того. Без Юлии никто и никогда не назвал бы её магазины элитными.

Мысли плавно потекли в другом направлении. Юлия... Сегодня она обиделась на вполне невинную фразу. Ну, может, не совсем невинную, но ничего плохого Лера сказать не хотела. Конечно, нехорошо получилось. Просто столько всего смешалось в голове, что как-то ненароком увязались в одно целое подростковые выходки и Юлькин племянник. Вряд ли можно все-рьёз предполагать, что тот способен на что-то плохое.

Она и не предполагает, просто... Можно же иногда сказать глупость. Хотя Юлию тоже можно понять. Единственный любимый человек, и тот даже не родной сын. Вообще трудно любить кого-то одного, сразу увеличивается количество страхов... Наверное, стоит поднять Юльке зарплату. Пусть копит своему Артёму на образование. Или пусть наконец начнёт ездить отдыхать в нормальные места. Хотя, это же Юлия! Первое и единственное требование – чтобы все говорили по-русски, мало ли что. С такими пожеланиями далеко не уедешь. Но это уже не её дело.

Валерия качнулась, поднимая в ванне волну. Ей тоже не мешало бы съездить отдохнуть. Куда-нибудь далеко, в маленькую южную деревушку, где счастливые жизнерадостные люди живут в небольших беленьких домиках, возле которых растут виноградники, пьют вино по вечерам, ведут неспешные беседы и каждый день плавают в океане.

Она встала, включила душ. Прохладные потоки смывали с тела остатки пены, Валерия снова блаженно зажмурилась. Это и есть счастье, ради такого стоило рисковать, работать сутками и в конце концов разбогатеть. Богатство – это не просто деньги, это свобода. Свобода всегда потакать своим желаниям, свобода от всего. Это просторная квартира в хорошем доме, где не услышишь через стенку соседский телевизор, это горячая ванна в любое время, хороший чай, одиночество и тишина. Димочка не считается, его всегда можно куда-нибудь отправить.

Весело напевая, Валерия закрутилась в ярко-жёлтый махровый халат и, лениво шаркая тапками по полу, вышла из ванной.

– Дима... Дим! – позвала Лера, по пути заглядывая в пустые комнаты.

– Я здесь, милая, – любовник материализовался в дверях спальни. Приглашающе махнув рукой, Валерия последовала в гостиную, упала на вместительное мягкое кресло.

– Дай чего-нибудь.

– Чего?

Она раздражённо закатила глаза. Конечно, по меньшей мере нелепо ждать, что кто-то станет угадывать твои желания, но уж запомнить привычки можно было бы.

– Налей вина, – и, чтобы не раздражаться ещё сильнее, торопливо добавила, предупреждая вопрос. – Белое, сухое.

Бросив на неё неодобрительный взгляд, Дмитрий демонстративно достал один бокал. Сам он из каких-то не понятных Лере соображений пил только в клубах, в шумных компаниях, считая всё остальное проявлением алкоголизма. Причём то, что эти компании собира-

лись иногда чуть ли не семь раз за неделю, а она пыталась привлечь его к своей релаксации даже не каждые выходные, не имело никакого значения.

Впрочем, насколько Валерия знала современную молодёжь, все они считали своим долгом проповедовать какую-нибудь красивую глупую идею, при этом следуя ей только в удобных для себя случаях. Наверное, это хорошо, это проявление романтизма. Глупого романтизма и разумной способности идти на компромиссы, пусть даже с собственной идеей.

– Налей себе хотя бы чая, – предложила она. – Терпеть не могу есть или пить, когда на тебя смотрит человек с пустым ртом и желудком.

– Я ужинал, – сообщил ей Дима, наливая себе минералки без газа.

– Знаешь, душа моя, – задумчиво протянула Валерия. – Если ты теперь сторонник абсолютно здорового образа жизни, тебе стоило бы перейти на питьевую воду. Насколько мне известно, минералка в таких количествах тоже не приносит пользы. Как день прошёл?

– Отлично! – с энтузиазмом воскликнул он. – Экзамен сдал на восемь, представляешь?! Это Свиридову, он вообще зверь, я боялся, пересдача будет...

Валерия перестала слушать. Все эти истории о злых преподавателях и трудных экзаменах были похожи и знакомы ей ещё с собственной студенческой поры, когда она рассказывала такие сказки маме, искренне в них веря. Теперь это уже не интересно. Однако спросить стоило. Во-первых, Димке приятно, во-вторых, он теперь будет болтать весь вечер, а она может спокойно молчать и думать о своём, изредка кивая головой.

Впрочем, думать было не о чем. Точнее, думать ни о чём не хотелось. Столько лет подряд она постоянно, и днём и ночью, неотвязно о чём-то думала, что последнее время уже всё чаще и чаще хотелось прекратить эту беличью беготню, выйти из заклятого круга и зажечь наконец только в удовольствии. Купить маленький домик в какой-нибудь глуши, спать до обеда, гулять, подолгу смотреть на воду – на какую-нибудь речку или озеро, – пить чай, сидя в плетёном кресле-качалке, долгими зимними вечерами любоваться на огонь в камине, а летом собирать чернику... Хочется, но – страшно, страшно... Вдруг закончатся деньги, грянет кризис, который обесценит все накопления, случится пожар, потоп, ограбление... Да мало ли что?! Главное – страшно.

Страх был с ней всегда. Ну, может, не всегда, но большую часть её жизни. Теперь Валерия ни за что не сказала бы, когда в ней поселилась эта вечная, неизбывная тревожность.

Может, когда она, маленькая и неумелая, старательно выводила в прописях непонятные кривые каракули под гневный, визгливый материнский крик.

Может, когда пьяный отец в приступе необъяснимой ярости швырял по кухне табуретки, а ей казалось, что каждый следующий удар может прийтись по беззащитному мягкому маминоту телу.

Может, когда счастливые самоуверенные одноклассники зло смеялись над тихой неуклюжей девочкой, прятали тетради и учебники, заставляя её краснеть и растерянно бродить по классу, заглядывая под парты, под нетерпеливым ожидающим взглядом равнодушной к детским проделкам учительницы.

Теперь это было не важно. Важно, что с тех пор она никогда не была спокойна. Её настороженное сознание постоянно улавливало возможную опасность. С крыши могла упасть сосулька, на переходе могла сбить машина, в подъезде мог поджидать маньяк, она могла просто страшно заболеть, упасть с крутой лестницы или потерять кошелёк. Как, несмотря на всё это, она смогла прожить сорок пять лет и даже стать не последним человеком в огромном пугающем городе, Валерия сама не понимала.

– Лер, ты не против?

Валерия вздрогнула, оторвала взгляд от чёрного проёма окна.

– Что? Прости, я задумалась.

– Устала? – понимающе покачал головой Дима. – Хочешь, сделаю массаж?

– Угу, – довольно закивала Валерия, поспешно укладываясь на диван. – Так что ты там говорил?

– Мы завтра собираемся в клуб, сессию отмечать. Ты не против? – повторил он, бережно разминая её плечи.

– Да нет, иди себе. Кстати, в понедельник у Липатова показ, весенняя коллекция. Ты пойдёшь?

– Конечно! – восхищённо воскликнул Дмитрий.

Лера усмехнулась в мягкую обивку. Наверняка мальчик теперь до самого понедельника не будет спать спокойно. Лера знала обо всех его наивных, амбициозных мечтах. Поначалу они её здорово умиляли.

Димка хотел стать художником. И не просто художником, а таким, за чьими картинами охотятся коллекционеры, кого с восторгом зазывают на европейские выставки, кого караулят поклонницы у подъезда...

Он честно шёл к своей мечте, уже четвёртый год обучаясь в Академии искусств. Стоит заметить, учился он самозабвенно, сессии сдавал без хвостов и в целом подавал определённые надежды. Как прямо, в свойственной ей беспощадной манере заметила Валерия, он мог чего-то добиться, если бы не считал себя гением.

Например, мог бы рисовать декорации или картинки в детские журналы. Или рекламные плакаты. Да мало ли что может делать человек, который имеет определённые способности и не считает их чем-то из ряда вон выходящим, достойным только заоблачных высот. Но Дмитрию нужны были именно высоты, не меньше. Поэтому он прилежно учился, упорно размалёвывал холсты сюрреалистическими пейзажами, отказывался от недостойных его подработок и без всяких угрызений совести жил и отдыхал за счёт Валерии.

Впрочем, её это не смущало. Её жизненная позиция была на редкость проста и гуманна: «Если мне не сложно, а человеку приятно, то почему бы и нет» – повторяла она в ответ на возмущение матери и недоумение знакомых.

Глава 5.

Показ должен был начаться в семь. Валерия мельком глянула на часы и, убедившись, что времени ещё хватает, перевела взгляд на зеркало. Оттуда задумчиво смотрела вполне ещё привлекательная женщина. Конечно, черты лица чуть резковаты, и это уже подчеркивается морщинами, уверенно расположившимися в уголках рта и возле глаз. Однако тёмные, с едва уловимым рыжеватым отливом волосы не поседел, талия не исчезла, кожа по-прежнему белая и нежная.

Валерия улыбнулась, внимательно наблюдая за своим отражением. Нет, выражение лица, безжалостно выдающее её возраст, не исправит никакая улыбка. Но это не важно – она никогда не выглядела моложе своих лет и не стремилась к этому. Возраст и красота были, в её представлении, связаны весьма условно.

Зазвонил будильник, сообщая, что пора заканчивать сборы. Ещё раз окинув свой зеркальный двойник удовлетворённым взглядом, Валерия вышла в прихожую, достала из глубин шкафа парадные туфли на шпильке.

– Дима, ты готов? – крикнула в пространство квартиры.

– Уже? – удивился он. – Ещё только шесть.

– Вот и славно, приедем на полчаса раньше. Я так и собиралась, – сообщила Валерия.

Дмитрий без лишних вопросов подал ей шубу.

***

Несмотря на раннее время, по просторному холлу уже бродили люди, тихо переговариваясь и потягивая шампанское. Бесшумно сновали официанты, собирая опустевшие бокалы и раздавая взамен другие, наполненные прозрачным искристым напитком. Ненавязчиво звучала музыка, создавая атмосферу неги и праздности.

– Погуляй пока, пойду поздороваюсь с хозяином, – шепнула Лера любовнику и, не дожидаясь ответа, затерялась среди окружающего великолепия.

Меркулова уверенно пересекла зал, пошла по длинным коридорам.

– Павел Арсеньевич у себя? – на всякий случай спросила она у пробежавшей мимо расстрёпанной девицы, кажется, помощницы модельера.

– У себя, – крикнула та, не сбавляя темпа.

Валерия без стука приоткрыла дверь.

– Здравствуйте, Павел, – с улыбкой произнесла она, приветственно наклонив голову.

Молодой красивый мужчина улыбнулся в ответ, встал навстречу гостье.

– Здравствуйте, Валерия.

Всё так же улыбаясь, они обменялись рукопожатием.

– Садись, великолепнейшая, – Павел галантно подвинул ей стул. – Ты сегодня просто богиня.

– Интересно, это комплимент мне или твоему платью? – хмыкнула Валерия, любовно поглаживая светло-серый шёлк.

Не то чтобы она всерьёз кокетничала, и Липатов никогда бы не увлёкся женщиной настолько старше себя, но ещё с начала знакомства между ними завязалась непонятная полуигра, шутовское соперничество. Кто окажется красноречивее, кто оставит за собой последнее слово, кто поставит собеседника в тупик? Это было что-то вроде игры в шахматы – партнёры делают ходы, загоняют друг друга в угол, а потом, окончив партию, сердечно жмут друг другу руки и садятся пить чай. Только они играли не фигурами, а фразами.

– Вообще-то я чувствую себя жестоко обманутой, – нарочито скорбным тоном пожаловалась Валерия. – Не ты ли обещал мне право первого показа?

– Каюсь, дорогая, – Павел картинно прижал руку к сердцу. – Зато за тобой остаётся право первого покупателя.

– Ну, – фыркнула Валерия. – Думаю, что с такими ценами других у тебя вообще не будет. Если бы пару лет назад, покупая у никому не известного рискованного парнишки невразумительные богемные «распашонки», я только знала, какая акула взрастится на плодах моего легкомыслия!

– Валери, неужели ты берёшь уроки у мадам Гловацкой? Я ведь с ужасом чувствую, что эта речь – всего лишь прелюдия к каким-нибудь разорительным требованиям.

– М-м, между прочим, ты опережаешь события, – уже серьёзно, по-деловому произнесла Валерия. – Неплохо бы сначала увидеть объект предстоящего раздора.

– Уверяю тебя, тогда ты вообще забудешь о деньгах. Кстати, уже действительно пора. Прошу, – Павел протянул ей руку.

– Ну что ты! – ехидно прищурившись и не двигаясь с места, воскликнула Меркулова. – Мы с тобой люди привычки. Я забочусь о моих финансах, а ты, я смотрю, так и не отвык расхваливать самого себя. Как говорится, на прессу надейся, а сам не плошай.

Только закончив тираду, Валерия взялась за предложенную ей руку и наконец поднялась с кресла.

Наряды действительно казались великолепными, даже на строгий вкус. Лера глазами поискала в толпе Юлию, для которой она заранее вытребовала приглашение. Та заморожено смотрела на подиум, где сменяли друг друга красавицы в элегантных костюмах, легкомысленных платьях и женственных жакетах. Меркулова довольно улыбнулась – значит, скоро она предложит своим клиенткам что-нибудь новенькое.

Дмитрий с безысходной тоской на лице сидел рядом. Его тщеславные надежды в очередной раз не оправдались, и теперь даже стайка разряженных девушек, старательно демонстрирующих залу неестественно ослепительные улыбки, не помогала ему пережить разочарование.

– Видишь, напротив нас сидит женщина в коричневом платье? – сжалившись, шепнула Валерия. – Это Лиза Сташевская, художница и хозяйка картинной галереи. Правда, сама она уже давно рисует только так, для души, но другим иногда помогает пробиться.

– Ты с ней знакома? – умоляюще вращая глазами, зашептал в ответ Дима.

– Разумеется, – снисходительно улыбнулась Лера. – Мы даже немного приятельствуем. Если хочешь, после официальной части я вас представлю.

– Лерочка! – восхищённо воскликнул любовник.

– Тише ты, – теряя интерес к разговору, шикнула Лера и снова перевела взгляд на подиум.

Как обычно бывает, после официальной части начиналось самое интересное – то, зачем, собственно, большинство деловых людей и ходит на такого рода мероприятия. В непринуждённой, расслабляющей обстановке можно было походя завязать полезное знакомство, договориться о выгодной сделке, просто напомнить о себе потенциальным партнёрам или клиентам.

Валерия приветливо улыбалась, кивала, отвечала на ничего не значащие вопросы о делах и впечатлениях и сама мимоходом спрашивала о том же, не слушая ответов и не узнавая и половины здоровающихся с ней людей – что поделаешь, плохая память на лица всегда мешала ей жить. Впрочем, казалось, большинство страдало той же особенностью. По крайней мере, все старательно избегали называть кого-либо по имени, зато вовсю улыбались и источали комплименты.

– Лиза, – обрадовалась Лера, заметив в толпе знакомое лицо.

– Лера, добрый вечер. Ну, как тебе? Надеюсь, скоро мы увидим что-нибудь из этого великолепия на твоих прилавках?

– О, тут последнее слово за Юлькой, – призналась Валерия. – Она в этом деле ас, а я всегда боюсь прогадать.

– Смотри, – покачала головой Елизавета. – Как бы тебя скоро не посчитали лишним звеном.

– Ерунда, – Лера легкомысленно взмахнула рукой. – Юлька безобидная.

– Кто безобидный?

Валерия вздрогнула от неожиданности, резко обернулась на голос.

– Юлия! Так, мы о своём. Я тебя потеряла.

– Хотела пробиться к Липатову, но ему не до меня. Может, у тебя получится, вы же общаетесь, – с непонятной интонацией произнесла Юлия.

– Конечно, – согласилась Лера. – На твой взгляд, есть что-то стоящее?

– Ещё бы! – тут же вдохновилась Юлия. – Это что-то, это... сказка, песня! Расхватают за день!

Уставший от ожидания Дима смущённо кашлянул, тронул её за рукав.

– А, – спохватилась Валерия. – Лиз, это Дмитрий, он считает себя художником и очень хотел с тобой познакомиться. Если ты не против, вы поговорите пока, а мы с Юлей проберёмся к Липатову.

– Конечно, – окинув парня дружелюбным взглядом, кивнула Лиза.

Ещё раз пообщаться с хозяином торжества в этот вечер Лере оказалось не суждено. Едва она сделала несколько шагов, как в недрах сумочки завибрировал телефон.

– Да? – полувопросительно произнесла Валерия. Молча выслушав позвонившего, повторила уже утвердительно. – Да. Я еду.

– Что случилось?

Взглянув в не выражающие ничего, кроме любопытства, Юлькины глаза, Валерия резко отвернулась, бросила на ходу:

– Ничего. Отдыхай, мне надо уехать.

Меньше, чем через минуту она уже сидела в машине, нервно постукивая пальцами по стеклу.

Глава 6.

Тот же старлей уверенно расхаживал по торговому залу, кроша в пыль разбитое стекло.

– Вы уверены, что ничего не пропало?

– Абсолютно.

– И, конечно, этого здесь раньше не было, – предположил он, указывая на примерочную.

Там на небольшой кожаной скамеечке восседал симпатичный плюшевый медвежонок.

Валерия подошла ближе, отказываясь верить собственным глазам.

– Чёрт знает что! – выпалила она, когда уже невозможно было не признавать очевидное.

– Значит, не было? – уточнил Кузовков.

– Не было, – эхом откликнулась Лера. – Слушайте, может, это какой-нибудь террористический план? Ну, подбрасывать куда попало игрушки, пока все не перестанут обращать на это внимание, а потом начинить очередную взрывчаткой?

Лейтенант скептически посмотрел на неё, пожал плечами.

– Больше у вас нет предположений?

Валерия молча развела руками.

– Вы присядьте, пожалуйста, – вежливо предложил он. – У меня к вам ещё несколько вопросов.

«Несколько вопросов» плавно перешли в выматывающий допрос. За каких-то два часа этот на вид скромный лейтенантик вытянул из неё все подробности, касающиеся её работы, всё об отношениях с сотрудниками, родственниками, соседями и приятелями.

– Слушайте! – взвыла под конец Валерия. – Мне уже начинает казаться, что вы собираетесь меня в чём-то обвинить!

– А вы в чём-то виноваты? – не дрогнув, поинтересовался Кузовков.

– Конечно! – выдала Валерия. – Все в чём-то виноваты! И у меня такое впечатление, что если вы и найдёте этого несчастного психа, то только затем, чтобы сказать: «Так тебе и надо, сама напросилась»!

– Почему вы думаете, что этот человек псих? – зацепился лейтенант за единственную, на его взгляд, фразу, несущую в себе какой-то смысл.

– А по-вашему, нормальный среднестатистический гражданин может так развлекаться или на что-то намекать подобным образом? – ответила она вопросом на вопрос.

– Если что-то вспомните, звоните, – оборвал препирания старлей. – На сегодня вы можете быть свободны.

– Да вы что?! – притворно восхитилась Валерия. – Ну, спасибо!

Сидя на заднем сидении «Лексуса», она мысленно продолжала диалог с нахальным полицейским. Нет, ну надо же, он ещё имеет наглость копаться в её прошлом! Ясно же сказала – не его это дело! Будто ей самой не виднее, может ли кто-то из давних недругов выкидывать такие номера!

– Стой! – резко приказала Валерия.

От неожиданности водитель ударил по тормозам, сзади послышались возмущённые гудки.

– Давай на Горького, – распорядилась она, нетерпеливо набирая знакомый номер.

Не вызывая лифт, она на одном дыхании взлетела на четвёртый этаж, потянувшись к звонку. Дверь тут же распахнулась.

– Это дурдом какой-то! – сообщила она, вихрем врываясь в квартиру.

– Что случилось? – с некоторой опаской, как ей показалось, глянул на неё Игнат.

– Опять взлом. Теперь «Фортуна». И снова оставили медведя.

– И ничего не взяли? – не то спрашивая, не то утверждая уточнил он.

Валерия молча развела руками.

– А что полиция?

– Полиция, – невесело усмехнулась Меркулова. – Если полиция сейчас повытаскивает на свет все дела минувших дней, представляешь, что будет? Слухи, жёлтая пресса... Станет модно обходить меня за тридевять земель.

– Перестань. Даже если они это выудят, не обязательно информация просочится в массы.

– Да обязательно, обязательно. И мамульке сообщат, – Валерия запрокинула голову, вымученно хохотнула. – Она, конечно, невыносимый человек, но мне, кроме неё, вообще некого любить. Нельзя, чтобы ей сказали. А меня сегодня так расспрашивали! Почему-то они считают, что все истоки должны быть на заре бизнеса. Будто девяностые – это приговор. Они обязательно будут всё выяснять. Как всё начиналось, откуда я взялась, с кем работала, как жила.

– А ты не думаешь о том, кто это на самом деле сделал? – задумчиво произнёс Игнат.

– На самом деле? – рассеянно переспросила Валерия, с недоумением огляделась, только сейчас заметив, что они до сих пор стоят в прихожей. В глубоком молчании она скинула шубу, дождалась, пока Игнат устроит её сапоги под батареей.

Забравшись с ногами на диван, она снова повторила:

– На самом деле? Не знаю, как-то мне уже неважно. Всё равно, по сравнению с тем, что скоро может разразиться, это чепуха.

– И всё-таки, – гнул своё Игнат. – Кто-то это сделал. И, очевидно, с какой-то целью. Первый раз ещё можно было принять за хулиганство, но теперь... Второй случай, и снова твой магазин – значит, дело всё-таки в тебе. И ещё: почему их не запечатлели камеры наблюдения?

– Боже, ну Игнат, какие, к чёрту, камеры!?! – взвыла Лера. – У меня одна бутафория, ты же в курсе!

– Вот! Я в курсе. А ещё кто? Ты подумай сама, Лера, твои муляжи висят у всех на виду, кто бы стал перед ними громить витрину? Только тот, кто в курсе дела.

– Не факт, – помолчав, отозвалась Меркулова. – Мы же не знаем, может, он просто замаскировался. Ну, там, чёрный плащ, чулок на голову...

– И как бы он в таком виде потом мог скрыться? Сама подумай, сигнализация срабатывает от первого удара, а надо ещё расчистить себе путь, чтобы не порезаться, поставить эту игрушку и скрыться из виду. Охрана появляется максимум минут через десять. Мало времени, Лер. К тому же, в такой ситуации невозможно не нервничать, а это тоже не способствует переоблачению.

– Хватит уже! – нервно дёрнулась Валерия. – И так было хреново. Ты понял, что ты мне сказал? Кто-то из тех, кого я знаю, кому более-менее верю, с кем каждый день разговариваю, проворачивает какую-то непонятную, невообразимую интригу! Против меня.

Последние слова прозвучали жалобно, недоумевающе.

– Лер, – Игнат осторожно погладил поникшую усталую голову. – Так бывает. С этим ты ничего не поделаешь.

– Кто? – вскинулась она. – Вот кто это? Мне теперь что, весь штат менять?

– А что, весь штат в курсе?

– Думаю, да. Я, конечно, никому не докладывала, но это такое дело... Администраторы, само собой, знают, Юлька знает – уже шесть человек. Конечно, все!

– Лера, а кто у тебя эта Юлька?

Валерия неопределённо повела рукой, вздохнула.

– Официально – управляющая, это теперь уже, чтоб зарплату повысить, раньше была администратором в «Фортуне». Но вообще, Юлька – это всё! Без неё мы бы зависли на уровне середнячков.

Она осеклась под мрачно-задумчивым взглядом.

– Вы дружите?

– Ну, не то чтобы... Общаемся, конечно, иногда и не о работе. А что?

– Ничего-ничего, – успокоил её Игнат. – Просто, как вариант. Знаешь, ты для начала посвяти следователя в наши размышления о камерах. Пусть ищут в настоящем времени и среди реальных людей.

– Пускай, – без энтузиазма согласилась Валерия.

– И камеры поставь. Настоящие.

– Как ты думаешь, если я в ближайшее время не буду нигде обновлять ассортимент, это на что-нибудь повлияет? Эти магазины разгромили как раз после завозов, – пояснила она в ответ на удивлённый взгляд.

– Здравый смысл подсказывает, что это ни при чём. Но если учесть, что тут вообще нет здравого смысла... Я не знаю, Лера.

А она тем более не знает. Она вообще ничего не знает, совсем. И зря она вообще всё это затеяла. Ещё тогда, больше двадцати лет назад. Мама права, она слабая, несамостоятельная бестолочь, и если бы не случайное стечение обстоятельств, если бы не Игнат... Да, всего, что у неё есть, она достигла только благодаря ему. Он всегда знал, с кем и как себя вести, когда нужно торговаться, а когда это не имеет смысла, где лучше арендовать помещение и какой товар будет легко распродаваться. Он всё знал и с готовностью объяснял ей, помогая удержаться на плаву. Если бы не его постоянная поддержка, непрекращающаяся ненавязчивая помощь, она бы давно опустила руки, стала одной из бесчисленного количества несчастных бюджетников, перебивающихся от зарплаты до зарплаты и живущих мечтами об отпуске. Почему она раньше не задумывалась, что все её успехи на самом деле – продукт его неустанной опеки. Только Юлька – её личное приобретение, удачная ставка.

Уже в полудрёме Валерия свернулась калачиком, удобнее устроила голову на согнутом локте. Вот бы навсегда остаться так – в тепле, в тишине, в безопасности. Игнат набросил на неё одеяло, щёлкнул выключателем, и ночь окончательно заслонила собой все житейские невзгоды.

Глава 7.

Следователь Антон Свиридов сосредоточенно рассматривал только что вытащенную из пачки сигарету, пока его молодой коллега, явно довольный собой, с энтузиазмом докладывал о результатах расследования.

– Она, оказывается, непростая дама, наша Меркулова, – самозабвенно вещал тот. – В девяносто третьем впервые попыталась торговать каким-то барахлом и сразу же попала под следствие. Правда, как свидетель. Какого-то челнока грохнули почти на границе, а весь товар каким-то образом оказался у нашей Валерии. Убийцу посадили, им оказался её любовник, но Меркулова упорно утверждала, что не в курсе его деятельности, а шмотки нашла на остановке возле дома, потом надеялась перепродать. В общем, отболталась. Или кто-то помог... Но это ещё семечки, – старший лейтенант Кузовков со значением поднял указательный палец, выдержал паузу. – У мадам, оказывается, есть ребёнок. Сын.

Фраза произвела ожидаемое впечатление. Следователь, наконец, оторвался от созерцания и одобрительно кивнул подчинённому – продолжай.

– Меркулова отказалась от него в роддоме, впоследствии ребёнка не разыскивала, но он есть.

– Выясни, где он сейчас, чем занимается...

– Уже, товарищ майор! – заулыбался старлей. – Это Павел Арсеньевич Липатов.

Свиридов поперхнулся, изумлённо уставился на коллегу.

– Н-да... Интересно, подозревает ли сама мадам о таком родстве?

Старлей пожал плечами.

– Сейчас они активно сотрудничают.

Следователь задумчиво зацокал языком, будто пробуя на вкус возникшую версию.

– Вот что, Миша, выясни мне всё про этого Липатова. И про баб не забудь. Мотив, конечно, есть, но сама идея какая-то бабская. Пошерсти её продавщиц, может, кто-то из них связан с Липатовым.

– Есть! – с готовностью отозвался Кузовков. – Можно идти?

– Иди, Миша. Что узнаешь – сразу звони.

***

Дмитрий Антипов неторопливо вышел из здания Академии искусств, огляделся по сторонам, потом бросил взгляд на часы. Предстояло как-то убить ещё целый час. Он нерешительно потоптался на крыльце, достал телефон и тут же убрал обратно. Он ненавидел ожидание. Нет, он, неизбалованный деревенский мальчишка, мог спокойно стоять в очередях, на автобусных остановках, но вот это ожидание невыносимо. Когда каждую минуту, каждую секунду думаешь о своей подлости, понимаешь, что так нельзя, что нужно идти домой, ждать Валерию и постараться ничем её не огорчать, потому что, в самом деле, что он такое без Валерии?

Мимо него сновали люди. Одни торопились покинуть надоевшие за день стены, другие спешили на вечерние занятия. Опомившись, Дима поспешно спустился с крыльца, зашагал прочь. Всё равно куда, главное, подальше отсюда, чтобы не встретить кого-нибудь знакомого, чтобы никому не врать и чтобы не опоздать...

Ровно в девять он стоял около «Фортуны», воровато оглядываясь по сторонам. Если вдруг его заметит Лера, он скажет, что захотел её встретить. Что сказать Лере, он всегда найдёт. Она всему поверит. Или сделает вид. Диме иногда казалось, что Меркуловой безразлично, врут ей или говорят правду. Её, в отличие от многих женщин, интересуют только намерения.

Но у него-то намерения вовсе не благие. Совсем даже наоборот. А Валерия заслуживает счастья. Он должен уйти отсюда, пока ещё не поздно сделать вид, будто ничего не было.

Дима решительно сделал несколько шагов, последний раз обернулся и тут же увидел знакомую фигуру.

***

Дома было тихо и пусто. Валерия в который раз бессмысленно обошла квартиру, на ходу одёргивая шторы и смахивая невидимую пыль со столов. Наверное, впервые в жизни она отчаянно не знала, чем себя занять. Все любимые занятия – ванна, чтение, долгое чаепитие под ненавязчивую музыку – сегодня почему-то совсем не привлекали. Хотелось, чтобы рядом был человек. Чтобы можно было говорить, даже не говорить, а болтать без умолку, и смеяться, и сделать, наконец, вид, что совсем ничего странного в её жизни не происходит. Но у Игната какие-то переговоры, Димка шляется неизвестно где. Лера достала телефон – работа, работа, работа, и ни одного человека, которому можно позвонить просто так.

– Ладно, – сообщила она пространству. – Самое время исполнить дочерний долг.

Мама, Изабелла Яковлевна, жила в соседнем доме. Валерия перевезла её сюда, как только представилась возможность, и собиралась зажить дружно и счастливо. Счастливо иногда получалось, дружно – нет. Изабелла Яковлевна категорически не признавала образ жизни своей дочери, не теряла надежды её перевоспитать и именно этому посвящала всё время их становившихся всё более редкими встреч.

Валерия позвонила в дверь, зная, что мать не любит, когда она открывает своим ключом.

– Лерка! – не понять, то ли обрадовалась, то ли возмутилась Изабелла. – Неужели? Я думала, уж до смерти тебя не увижу.

– Могла сама зайти, – не удержалась Лера. Она-то приходила к матери не реже, чем раз в неделю – хотя бы для того, чтобы подбросить той денег, а вот Изабелла Яковлевна принципиально не бывала в Лериной квартире – с тех пор, как встретила там её первого любовника. Так выражался протест против разврата, бездумного прожигания жизни и нежелания задумываться о семье.

– Как у тебя дела? – быстро спросила Лера, надеясь, что, перехватив инициативу, она сможет удержать беседу в мирном русле.

– Да какие у меня дела? – без энтузиазма отозвалась мать. – У меня теперь вся жизнь только в тебе.

– Как себя чувствуешь? – Валерия проигнорировала и последнюю фразу, и немой упрёк в глазах. – Сейчас, говорят, грипп гуляет.

– Грипп... У вас здесь вечно что-нибудь гуляет, какая-нибудь зараза. Ладно, рассказывай, как ты?

– Всё хорошо, мам. Работаю. Вот вчера у Липатова на показе была, красота такая. Юлька сразу вдохновилась, а уж она в этом толк знает. Хочешь, в следующий раз вместе сходим?

– А воров ваших поймали?

– Каких воров? – с искренним недоумением спросила Валерия.

– Откуда я знаю, каких, – мать поджала губы. – Ты же мне ничего не рассказываешь!

Которые у вас что-то там взломали.

– Мам, ты откуда знаешь? – изумилась Лера.

– Я, между прочим, интересуюсь жизнью своей дочери, – с затаённым торжеством сообщила Изабелла. – Если это можно назвать жизнью! Сорок пять лет, а у неё ни семьи, ни...

– Мама! – повысила голос Лера, у которой резко исчезла готовность провести вечер за очередной лекцией о семейных ценностях. – Кто тебе сказал?

– Какая разница, кто сказал? – мама не сдавала позиций. – Ты можешь послушать, что я тебе говорю, хоть один раз в жизни?! Ты никогда меня не слушаешь!

– Да, мам, обязательно, только ответь сначала, кто тебе сказал?

– Подружка твоя сказала, которая у тебя работает там. Я, между прочим, заглядываю в твои ларьки.

– Да, мам, ты следишь за жизнью своей дочери, – быстро пробормотала Валерия. – Я не поняла, какая подружка?

– Откуда я знаю? – занервничала Изабелла – она не любила, когда другие проявляют такое упорство. – Тебе видней, подружка она или нет. И вообще, Лера, почему ты всегда цепляешься к ерунде и не хочешь послушать...

– Ясно, – усмехнулась Валерия. – Не хочешь потерять источник информации.

– ... и не хочешь послушать о серьёзных вещах, – упрямо вела мать свою партию. – Если ты не думаешь о себе, подумай хотя бы обо мне! У меня уже мог бы быть взрослый внук!

Валерия помертвела, с ужасом взглянула на мать. Нет, нет, она ничего не знает. Никто не знает. Это же вечная тема, сколько раз она уже говорила что-то в этом роде. Она просто действительно хочет внуков. И ничего не знает. Ничего.

– Что ты на меня тарачишься?! – вывела её из ступора Изабелла. – Да, мог бы быть внук! Или внучка! А ты вместо этого заводишь себе любовников, которые тебе в сыновья годятся! Вот этот уже который? А? А ведь он тебя тоже бросит! Лера, что ты молчишь? Ты со мной не согласна?

– Конечно, согласна, мам. Бросит, это ежу понятно.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – всплеснула руками мать. – А для чего вы тогда вообще живёте, для чего всё?!

Валерия с грустью смотрела в упрямое лицо матери. Она так уверена в собственной правоте! Как ей объяснить, что бывают люди, которые мыслят не так, как она, хотят не того, чего хочет она, думают о другом, счастливы другим... Как объяснить, что это для Изабеллы жизнь – монолит, застывший, неделимый, где при обламывании одного краешка нарушается целостность всей фигуры; а жизнь Валерии – это мозаика, где кусочки меняются, перекладываются с места на место, и от этого ничего не рушится, наоборот, создаётся новая, более интересная картина. Как же хочется донести всё это до упрямой, законсервировавшейся в своём маленьком чинном мирке женщины. Как же хочется, чтобы она наконец поняла, одобрила, пожалела. Как хочется просто молча обняться и сидеть, давая друг другу ничем не заменимое душевное тепло... Как жаль, что такого никогда не будет.

– Я тебя люблю, мам, – с чувством выдавила Лера, ощущая, как на глаза набегают сентиментальные слёзы.

– Я тоже тебя люблю. Ты думаешь, я бы тебе всё это так просто говорила? Я же о тебе забочусь, чтобы тебе было хорошо...

– Да, мам, – горько усмехнулась Лера. – Я знаю. Я пойду, ладно? Уже поздно, а завтра дел много.

– Иди, – согласилась Изабелла. – Звони завтра вечером.

– Конечно... Мам, всё-таки кто тебе сказал про взлом? – уже стоя в дверях, неожиданно спросила Валерия.

– Да не знаю я! – разозлилась мать. – Белобрысая такая девка, всеми там командовала.

– Юлия?!

– Может, и Юлия, я не спрашивала.

– Ладно, мам, спасибо, пока.

– Счастливо, – наконец по-человечески, с нежностью попрощалась мать.

Глава 8.

Подперев щеку рукой, Юлия рассеянно наблюдала, как племянник накрывает на стол. Красивый ребёнок. Даже не ребёнок, а юноша уже, молодой человек. Впрочем, её это совсем не радует. Куда как спокойней было, когда он был пухленьким обаятельным крошкой, радовался копеечным игрушкам и упрашивал её пойти на выходных в зоопарк.

А теперь... С каким удовольствием она теперь пошла бы в этот зоопарк! Но её ребёночку надо уже совсем другое. Клубы, девушки и возможность небрежно демонстрировать своё превосходство, свою исключительность. Она сама виновата, это она так его воспитала. Она всегда говорила, что он самый лучший, самый талантливый, самый замечательный, других таких нет, другие и рядом не стояли! Она так хотела, чтобы её ребёночек любил только её. Её, а не своих родных родителей. Не её бестолкового брата и его пустую, легкомысленную жену, которые только и могут мотаться по ближайшему зарубежью в непрекращающихся поисках лёгких денег.

Юлия давно подозревала, что они сами уже всерьёз не рассчитывают ни на какие существенные заработки, просто им нравится такая жизнь – беспечная, беззаботная, в вечном бездумном движении. Им не были нужны ни дом, ни стабильность, ни собственный ребёнок. Если честно, последнее Юлию только радовало. Она с готовностью забрала племянника и старалась сделать всё, чтобы он как можно реже вспоминал о родителях.

Боги, как она старалась! Всё, что она делала, всё было только для него. Но как же ужасно, что вместе с детьми растут и их желания, и вот ей уже остаётся только растерянно смотреть на своего выросшего мальчика, не зная, что ещё она может для него сделать. Хорошо, что он хотя бы ни в чём её не упрекает и ничего не требует. Нежданное, незаслуженное счастье. Ведь на самом деле она должна ему так много! Хотя бы за то, что сумела отобрать его у родной семьи.

– Я так тебя люблю! – невольно вырвалось у Юлии.

– Я тоже тебя люблю, тётъ, – племянник мимоходом поцеловал её в седеющий пробор в волосах. – Тебе чай зелёный или чёрный?

– Чёрный, – зевнула Юлия. – И покрепче.

– Что, трудовые будни невыносимы без допинга? – хмыкнул Артём.

– Ты же знаешь, у нас сейчас ужас что творится. Лерка как с ума сошла, вчера до часа ночи продержала меня на работе, чтобы сегодня уже открыться как ни в чём не бывало.

– Ты, конечно, всё там реанимировала, – с непонятым выражением произнёс племянник.

– Конечно, – согласилась Юлия. – Лерка за это премию обещала.

– Здорово, – с иронией восхитился он. – Слушай, может, нам это на поток поставить – я буду ночами всё громить, ты потом восстанавливать. Заработаем!

Юлия встревоженно вскинула голову:

– Кстати, она про тебя спрашивала.

– Кто, твоя горгона? По поводу?

– Она спрашивала, как развлекается современная молодёжь. По-моему, она считает, что это ты мог всё устроить, – Юлия пытливо смотрела на племянника.

– Я? – тот легкомысленно пожал плечами. – Ну и пусть думает, нам-то что. Мне она никогда не нравилась.

– Между прочим, это благодаря ей мы сейчас живём по-человечески, – совершенно не желая переубеждать Артёма, просто для порядка заметила Юлия.

– Ну да, – хмыкнул он. – Точно. А я-то думал, это благодаря тому, что ты пашешь на неё днём и ночью. Ты заметила, что я из-за твоей работы уже научился сырники жарить? Порядочный человек давно бы сделал тебя совладелецей.

– Ну ты что! – неуверенно, скорее себе, чем ему, возразила Юлия. – Она одна всё создавала, поднимала с нуля...

– Того, что она поднимала, больше вообще нет! – резко обрубил Артём. – Это были средние магазинчики для домохозяек, через пару лет их бы пришлось закрывать из-за конкуренции!

– Неправда! – в Юлии всё же проснулось чувство справедливости. – Там всё было вполне прилично, и если уж она продержалась на рынке целых двадцать лет...

– Какая разница! – со свойственной его возрасту категоричностью Артём не признавал полутонов. – Всё равно, то, что есть сейчас, сделала ты!

Юлия согласно кивнула головой и только потом, спохватившись, жалобно возразила:

– Мне за это и платят.

В душе снова вскипало раздражение. Даже школьник понимает, что её труды заслуживают большего, чем жалкая ежемесячная подачка! Однако нельзя, даже племяннику нельзя признаваться, что она тоже так считает. Как там у Тютчева? «Молчи, скрывайся и таи и чувства, и мечты свои...» Вот, особенно мечты. Особенно если ты что-то делаешь для их осуществления.

Юлия с нежностью улыбнулась.

– Нам и так повезло. Представь, что могли бы до сих пор жить в съёмной халупе.

Прекращая бессмысленный полуспор, Артём крепко обнял тётушку, поцеловал в прохладную щеку. Юлия счастливо вздохнула.

***

– Липатов Павел Арсеньевич, – докладывал начальнику старший лейтенант Кузовков. – Родился в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году, первые семь лет жизни провёл в детском доме, потом его усыновили Каролина и Арсений Липатовы. Обычная семья, она всю жизнь проработала экскурсоводом в музее, он – педиатр в районной поликлинике. В общем, всё как у всех. А потом Липатов – в смысле, Павел, приёмш, – начал зарабатывать. Не так давно, лет пять назад. Сначала пробовал себя в качестве модельера, я видел несколько фотографий, вполне приличные вещи. Но потом, видимо, понял, что одним творчеством много не заработаешь, и сосредоточился на продажах. Набрал штат, создал торговую марку «Каролина» – видимо, назвал в честь приёмной матери. Два года назад старшие Липатовы погибли в аварии. С Меркуловой Павел завязал контакт ещё в самом начале творческого пути. В общем, если считать его фигурантом, – старлей позволил себе высказать личное мнение. – То всё хорошо сходится. Появились возможности, недавно потерял приёмных родителей. Самое время отомстить родной мамаше.

– Ты не философствуй, – поморщился следователь, предпочитавший придерживаться только фактов. – Ещё что-нибудь есть?

Старлей пожал плечами.

– Пожалуй, нет.

– Так, Миша, съезди-ка ты завтра к этому Липатову, – Свиридов решительно потёр руки, будто собираясь вступить с подозреваемым в рукопашную. – А я пообщаюсь с Валерией Павловой.

– Понял. Можно идти?

– Иди, – великодушно разрешил начальник.

Старший лейтенант Кузовков торопился домой, к жене Оленьке, которой он вот уже четвёртый месяц обещал, что следующие выходные они обязательно проведут вместе. Выходные пролетали, отличаясь от будней только особо укоризненными Ольгиными взглядами. Он

снова обещал, она уже не верила. Злилась, кричала, иногда плакала и грозилась уехать к маме. Больше всего Кузовков боялся, что когда-нибудь вечером, вернувшись с работы, он действительно не застанет её дома.

Войдя во двор, Кузовков по привычке посмотрел на окна. В зале горел свет. Наверное, Ольга пьёт чай и смотрит какую-нибудь милую семейную мелодраму, в которой мужчины обаятельны и галантны, и всегда находят время для жён.

Михаил повернул ключ в замке, вошёл в полутёмную прихожую. Ольга в огненно-красном «выходном» платье крутилась перед зеркалом и не сразу его заметила. Или сделала вид, что не заметила. Кузовков невольно залюбовался женой – стройная, красивая, она напоминала ему фею из какой-то детской книжки.

– Привет, – поздоровался он. – У нас гости?

Ольга резко повернулась к нему и сразу перестала быть похожей на ангела. Сузившиеся глаза полыхали раздражением, губы скривились в злой усмешке.

– Что ты! Какие же у нас могут быть гости, откуда?! – взвинченно начала она. – Все нормальные люди по домам сидят, мужей ужином кормят. А я своего вижу не каждый день! Ты мне обещал, что это скоро закончится!

– Оль, ну не заводись, – устало вздохнул Кузовков. – Что я могу сделать? Работа.

– Работа! – передразнила она. – Других слов ты вообще не знаешь?! Скажи, а летом? Летом я отдыхать тоже одна поеду?!

– Отдыхать? Оль, мы же собирались на машину откладывать...

– Отлично! То есть я должна ещё и сидеть здесь безвылазно?! Ждать ещё лет тридцать твоей пенсии?! А потом будем путешествовать на дачу и в соседний супермаркет?! Знаешь, дорогой, я тебе не Пенелопа! Надоело! Пальто подай мне!

Михаил машинально снял с вешалки пальто, протянул жене и наконец запоздало удивился:

– Ты что, куда-то уходишь?

– Да, ухожу, – отрезала Ольга и, не дождавшись следующего вопроса, с вызовом уточнила: – К любовнику!

– Куда? – растерянно переспросил Кузовков, глядя, как жена расправляет воротник.

– А что, ты думал, я буду до смерти тут торчать, как волк! Я тебя предупреждала, я хочу нормальную семью! Я детей хочу, я мужа хочу... не виртуального! Ты же только номер в телефоне – всё, больше тебя нет нигде! Днём ты работаешь, вечером ты работаешь, в выходные ты работаешь!.. О моём существовании ты вообще хотя бы помнишь?!

– Олюшка, мы уже сто раз это обсуждали. Не начинай опять, ты не представляешь, как я устал. Снимай пальто, и давай посидим, поужинаем.

– Я спешу, – напомнила Ольга.

– Перестань, Оль. Нет у тебя никакого любовника. Переодевайся, пожалуйста.

– Почему это нет? – прищурилась она.

– Олюшка, уже почти десять. Тебе завтра на работу. Ну, какие свидания в такое время?

– М-м, сыщик, – недобро протянула жена. – Вычислил. Просчитал, сделал логические выводы. Ладно...

Ольга небрежно бросила пальто на стул и скрылась на кухне. До Кузовкова донеслось хлопанье шкафчиков и звон посуды.

– Какой запах! Я сейчас умру от голода, – попробовал он подлизаться к жене, с опаской заглядывая на кухню.

– Обычный запах, – буркнула Ольга. – Купила готовые котлеты в кулинарии.

– И правильно, – тут же перестроился Михаил. – Нечего после работы убиваться.

Ольга усмехнулась.

– Нас на Новый год Алинка с мужем в гости зовут... Только не говори мне, что на Новый год ты тоже работаешь! – возмутилась она, глядя на замявшегося супруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.